

11. Gumnitskaya A. V. *Psikhologicheskaya kul'tura v detsko-roditel'skikh otnosheniyakh: Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk.* (The psychological culture of child-parent relationship: Autoref. dis. ... cand. psychol. sciences). St. Petersburg, 2006. 24 p.
12. Devyatykh S. Y. *Osobennostipredstavlenij o roditel'stve v yunosheskom vozraste (analiz gendernykh razlichij): Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* (The features of parenting's imagery in adolescence {analysis of gender differences}): Autoref. dis. ... cand. psychol. sciences). Moscow, 2006. 24 p.
13. Mal'tinnikova N. P. *Etnopsikhologicheskie osobennosti formirovaniya roditel'stva v polikul'turnoj srede (na primere kazahskoj, tatarskoj i russkoj semji): Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* (Ethnopsychological features of parenting's formation in multicultural environment {in terms of Kazakh, Tatarian and Russian family}): Autoref. dis. ... cand. psychol. sciences). Samara, 2005. 24 p.
14. Nesterova E. A. *Formirovanie effektivnogo roditel'stva cherez razvitie lichnoj zrelosti roditel'ev mladshikh shkol'nikov: Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* (Formation of effective parenting by the way development of personal maturity of underclasschildren' parents: Autoref. dis. ... cand. psychol. sciences). Kazan', 2005. 24 p.
15. Smirnova E. G. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya osoznannogo roditel'stva v molodoy seme: Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk* (Psychological and pedagogical follow-up of the conscious parenting's formation in young family: Autoref. dis. ... cand. psychol. sciences). Ekaterinburg, 2009. 24 p.
16. Ilyin I. A. *Put' dukhovnogo obnoveniya* (The way of spiritual renewal). Moscow, 1996. 223 p.
17. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'* (Ability to love). St. Petersburg, 2001. 256 p.
18. Shamarina E. V. *Kul'turnyj smysl materinstva v zapadnoevropejskoj i otechestvennoj filosofskoj mysli: Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* (The cultural meaning of maternity in West-European and native philosophic notion: Autoref. dis. ... cand. philol. sciences). Barnaul, 2008. 24 p.
19. Banditer E. *Muzhskaya suchsnost'* (The male essence). Moscow, 1995. 196 p.
20. Moshkova I. N. *Ukreplenie semji - obshchestvennaja zadacha* (Family's strengthening is a church-wide problem). *Vnachaleputi: Sb. materialov* (On start of the way: the collection of materials). Moscow, 2002, pp. 49-106.
21. Ramikh V. A. *Materinstvo kak sotsiokul'turnyj fenomen: Dis. ... d-rapsikholog. nauk* (Maternity as a sociocultural phenomenon: Autoref. dis. ... doct. philol. sciences). Rostov-on-Don, 1997. 250 p.

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ СТУДЕНТОВ - БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ О ШКОЛЬНИКАХ

М. С. Ткачева¹

Саратовский государственный университет (Россия)
E-mail: tkachevam@mail.ru

Аннотация. Анализируются феномен социально-психологического стереотипа, его роль в учебно-педагогическом взаимодействии. Для изучения стереотипов предлагается авторский вариант методики множественной идентификации В. Ф. Петренко, модификация которого заключается в описании разнообразных типичных ситуаций, в которых могут оказаться школьники, в обозначении социальных и этнических групп, к которым они могут принадлежать. Представлены результаты пилотного исследования, выполненного на студенческой выборке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (n = 22; студенты 2 курса, обучающиеся по специальности «начальное образование»). Анализ полученных данных позволил выявить специфику содержания стереотипных представлений о школьнике в зависимости от его половой, этнической принадлежности, социального статуса семьи. Автор приходит к выводу,

что разработка этой проблематики позволит получить знание о распространенности и действенности социально-психологических стереотипов в педагогической среде и их роли в организации взаимодействия педагогов и учащихся.

Ключевые слова: социальный стереотип, педагог, ученик, идентификация, социальная группа, этническая группа.

Peculiarities of Social-psychological Stereotypes about School Children in Students - Future Teachers

М. S. Tkacheva²

Abstract: The phenomenon of social-psychological stereotype and its role in educational interaction are being analyzed. In order to study

¹ Ткачева Мария Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Россия.

² Tkacheva Maria Sergeevna - candidate of psychological sciences, associate professor, the Chair of Educational Psychology, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; 83, Astrahanskaya street, Saratov, 410012, Russia.

these stereotypes it is suggested to use the author's version of multiple interaction method by V. F. Petrenko modification which describes different typical situations schoolchildren may find themselves in, determining social and ethnic groups where they may belong. It presents the data of a pilot study made on sample of the students of Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (n = 22, second-year students, major "primary school"). Analysis of the received data allowed pointing out specific nature of content of stereotypical ideas about a school child depending on his/her gender, ethnicity, and family social status. The author comes to the conclusion that development of the present range of problems will allow getting knowledge about abundance and effectiveness of social-psychological stereotypes in pedagogic environment and their roles in organizing interaction between teachers and school-children.

Key words: social stereotype, teacher, school-child, identification, social group, ethnic group.

Введение

Современное состояние образовательной среды как мультикультурного пространства делает актуальным вопрос о действенности социально-психологических стереотипов в педагогической среде. В зарубежной психологии и социологии распространены различные трактовки понятия «социальный стереотип». Явления стереотипизации привлекли внимание социологов значительно раньше, чем психологов. Впервые термин «социальный стереотип» использовал американский журналист и политолог У. Липпман в 1922 г. в книге «Общественное мнение». Согласно Липпману, стереотипы - это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира», которые, во-первых, экономят усилия человека при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Липпман выделил четыре аспекта стереотипов (впоследствии появилось много других градаций, которые, тем не менее, во многом следовали концепции Липпмана). Во-первых, стереотипы всегда проще, чем реальность, - сложнейшие характеристики стереотипы «укладывают» в два-три предложения. Во-вторых, люди получают стереотипы (благодаря знакомым, средствам массовой информации и т.п.), а не формулируют их сами на основе личного опыта. В-третьих, все стереотипы ложны, в большей или меньшей степени. Они приписывают конкретному человеку черты, которыми он обязан обладать лишь из-за своей принадлежности к определенной группе. В-четвертых, стереотипы очень живучи. Даже если люди убеждаются в том, что стереотип не соответствует действительности, они склонны не отказаться от него, а утверждать, что исключение лишь подтверждает правило [1].

Стереотипизация в процессе познания людьми друг друга может привести к двум следствиям: с одной стороны, к определенному упрощению процесса познания, в этом случае стереотип не обязательно несет в себе оценочную нагрузку:

в восприятии другого человека не происходит «сдвига» в сторону его эмоционального принятия или непринятия - остается упрощенный подход, который, хотя и не способствует точности построения образа другого, заменяет его штампом, но тем не менее необходим, ибо сокращает процесс познания.

Во втором случае стереотипизация приводит к возникновению предубеждения. Если суждение строится на основе прошлого ограниченного опыта общения с определенной группой, а опыт был негативным, всякое новое восприятие представителя этой группы окрашивается неприязнью. Возникновение таких предубеждений зафиксировано в многочисленных экспериментальных исследованиях, но их негативное влияние прослеживается не только в условиях лаборатории, но и в реальной жизни, когда могут причинить вред не только общению людей, но и их взаимоотношениям. Особенно распространены этнические стереотипы, когда на основе ограниченной информации об отдельных представителях каких-либо сообществ строятся предвзятые выводы относительно всего сообщества.

Именно из-за возникновения предубеждений в обыденном представлении и речи слово «стереотип» чаще всего имеет негативную эмоциональную окраску, так как подразумевает нечто некритично воспринимаемое, догматически застывшее, не предполагающее активного творческого осмысления. Но при этом само существование социальных стереотипов объединяет большие группы людей, т.е. несет и положительную функцию. Стереотипы не появляются на пустом месте, они формируются на основе предшествующей жизненной практики многих поколений. Нередко при определении социального стереотипа подчеркивают его целостность, ярко выраженную оценочную и ценностную окраску, нагруженность его так называемым ошибочным компонентом и т.п. В других случаях акцентируют его динамические характеристики - устойчивость, ригидность, консерватизм, свидетельствующие о способности успешно сопротивляться любой информации, направленной на его изменение. Общим местом в определениях социального стереотипа является также его признание преимущественно негативным феноменом, препятствующим полному, адекватному взаимопониманию людей, трактовка его в качестве своеобразных шор, искажающих видение социальной реальности.

Как правило, стереотипы возникают на основе достаточно ограниченного прошлого опыта, в результате стремления строить выводы на базе ограниченной информации. Именно таким образом возникают стереотипы относительно групповой принадлежности человека, например, профессиональной. Тогда ярко выраженные профессиональные черты у встреченных в прошлом

представителей этой профессии рассматриваются как присущие всякому её представителю («все учительницы назидательны», «все бухгалтеры - педанты» и т.д.). Здесь проявляется тенденция «извлекать смысл» из предшествующего опыта, строить заключения по сходству, не смущаясь ограниченностью такого опыта.

Социальные стереотипы или их отдельные компоненты исследовались и исследуются самыми разными способами, начиная с метода наблюдения и заканчивая использованием проективных тестов. Эмпирическому исследованию подвергаются три «измерения» стереотипов: содержание, направленность как общее измерение благоприятности и степень благоприятности. Эти характеристики не являются однопорядковыми: главное в стереотипе - его когнитивное содержание, а под направленностью понимается эмоциональная окрашенность содержания [2].

В настоящее время большое внимание уделяется психосемантическим методам, которые позволяют получить количественное измерение составляющих образа той или иной социальной группы, а значит, подойти к собственно психологическому ее изучению.

Методики и методы исследования

Одним из наиболее интересных психосемантических методов изучения социальных стереотипов мы считаем разработанную В. Ф. Петренко *методику множественной идентификации*, при помощи которой проводятся сопоставления ролевых позиций и выявление стоящих за ними идентификаций через описание характерных поступков.

Апробация методики проводилась В. Ф. Петренко совместно с Л. А. Алиевой в процессе исследования этнических стереотипов на материале русской и азербайджанской выборки девушек-студенток. В качестве стимульного материала были предоставлены 90 возможных поступков из семейно-бытовой сферы («познакомиться с парнем на улице», «стремиться к высшему образованию», «распорядиться семейным бюджетом», «курить сигареты», «не выйти замуж за любимого, так как этого не хотели родители» и т.п.). Поступки выделялись с учетом их типичности для сопоставляемых культур и естественности для исследуемой социальной группы. Испытуемые оценивали вероятность каждого поступка по шестибальной шкале - от 0 до 5 - с двенадцати ролевых позиций: 1) я сама; 2) моя мать; 3) идеал женщины с моей точки зрения; 4) идеал женщины, принятый в обществе; 5) типичная женщина; 6) женщина 40 лет назад; 7) женщина через 20 лет; 8) женщина с неудавшейся личной жизнью; 9) презираемая мной женщина; 10) русская (для испытуемых азербайджанок) / азербайджанка (для испытуемых русских); 11) грузинка; 12) эстонка.

Формой обработки и представления данных явилось построение субъективных семантических пространств с использованием факторного анализа, который позволил свести множество поступков к обобщенным «поступочным» факторам, объединяющим сходные поступки в одно измерение [3].

Принцип этого метода использован нами в начавшемся практическом исследовании социальных стереотипов у студентов - будущих педагогов. Мы выясняли, насколько распространены и прочны стереотипные представления среди студентов и могут ли они оказать влияние на их взаимодействие с учащимися - представителями разных социальных и этнических групп, поэтому использовали именно описанный выше метод множественной идентификации. Разработанная и апробируемая нами модификация этого метода содержит, с одной стороны, описание разнообразных типичных ситуаций, в которых могут оказаться школьники, с другой - обозначения социальных и этнических групп, к которым они могут принадлежать. Испытуемым предлагалось оценить вероятность попадания школьника из конкретной группы в конкретную ситуацию по пятибальной шкале: -2 - очень маловероятно; -1 - скорее нет, чем да; 0 - не знаю, не нахожу связи; +1 - скорее да, чем нет; +2 - очень вероятно.

Ситуаций, в которых могут оказаться школьники, было предложено 20: 1) будет отличником; 2) будет двоечником; 3) будет злым нарушителем дисциплины; 4) даст однокласснику списать; 5) не даст списать из принципа; 6) будет ябедничать учителю на одноклассников; 7) учитель будет ставить его в пример другим ученикам; 8) придет в школу с несделанными уроками; 9) придет в школу неопрятным (неумытым, непричесанным, в грязной или мятой одежде); 10) его будут травить одноклассники; 11) будет иметь лишний вес; 12) будет лучшим в классе по математике; 13) будет лучшим в классе по физкультуре; 14) будет задавать учителю каверзные вопросы по содержанию учебного материала; 15) подстроит мелкую пакость учителю (подложит кнопку на стул, натрет доску свечкой и т.п.); 16) будет подстраивать мелкие пакости одноклассникам; 17) станет организатором травли кого-либо из одноклассников; 18) будет носить очки; 19) будет часто болеть; 20) будет пропускать занятия без уважительных причин.

Групп, представителями которых являются ученики, для исследования было 14: 1) из *очень* обеспеченной семьи; 2) из неполной семьи; 3) из неблагополучной семьи; 4) из семьи педагогов; 5) из семьи большого начальника; 6) из семьи ученых; 7) из семьи рабочих; 8) из религиозной семьи; 9) из семьи недавних мигрантов; 10) ученик-татарин; 11) ученик-армянин; 12) ученик какой-либо северокавказской национальности; 13) ученик-еврей; 14) ученик-казах.

Кроме того, в 15-м пункте данной классификации предлагалось оценить, кто скорее окажется в подобной ситуации: мальчик или девочка, допуская также ответ «равновероятно».

Данный вариант методики мы считаем пробным и не исключаем ее дальнейших изменений и дополнений. С ее помощью было проведено пилотное исследование, в котором приняли участие 22 студента второго курса профиля «Начальное образование» - будущие учителя начальных классов. Предложение испытуемым было сформулировано следующим образом: «Мы просим вас принять участие в исследовании ваших представлений о своих будущих учениках». Слово «стереотипы» не произносилось намеренно - с целью исключения сдвига полученных ответов в сторону социальной желательности, так как мы не могли исключить сформированности у наших испытуемых представления о стереотипе как о негативном явлении.

На момент написания статьи обработка полученных данных еще не завершена, но некоторые тенденции прослеживаются: в частности, в обследованной выборке не наблюдается каких-либо общих стереотипных представлений относительно этнических групп. Наличие стереотипного представления в выборке мы диагностируем, если абсолютная величина суммарной оценки той или иной позиции по выборке превышает 22, с учетом количества испытуемых. Такие значения получаются в тех случаях, когда подавляющее большинство испытуемых дает оценки с одинаковым знаком («минус» или «плюс»), причем среди этих оценок часто встречаются уверенные («очень маловероятно» или «очень вероятно»). Если же среди выборки наблюдаются разнообразные оценки, то суммарный результат какой-либо позиции окажется не сильно отклоняющимся от нуля в ту или иную сторону.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди полученных нами опросных таблиц часто «этнические» столбцы почти целиком заполнены нулями. С нашей точки зрения, это можно объяснить тем, что в методику были включены те национальные меньшинства, представителей которых в регионе проживает достаточно много, и студенты с высокой долей вероятности имеют личный опыт взаимодействия с ними (кто-то из испытуемых и сам принадлежит к той или иной указанной группе). Этот реальный опыт не способствует укоренению стереотипа и приводит студентов к выводу о том, что в каждой группе можно встретить людей с самыми разными качествами, не обязательно соответствующими стереотипному представлению о ней. При этом, естественно, в выборке присутствуют испытуемые, уверенно оценивающие «национальные» позиции, т.е. имеющие сформированные представления об особен-

ностях этнических групп, хотя и не обязательно совпадающие с распространенными стереотипами. Наиболее сильно отклоняющиеся от нуля в ту или иную сторону оценки на данный момент, после обработки данных шести позиций из двадцати, имеет группа «ученик какой-либо северокавказской национальности»: позиция «будет отличником» - +18, позиция «будет злостным нарушителем дисциплины» - +17. В целом в выборке отношение к данной группе имеет некоторую отрицательную окраску, но уверенно утверждать это можно будет лишь после полной обработки данных. Пока результаты позволяют прийти к выводу, что национальная принадлежность учеников не будет весомым фактором, влияющим на построение взаимодействия с ними у данной выборки будущих учителей начальных классов.

Что касается представлений о других социальных группах, то уже замечено, что довольно много явно выраженных стереотипных представлений касаются того, какую профессиональную группу представляет ученик, точнее, его родители. По своему содержанию явное сходство имеют стереотипы, касающиеся учеников «из семьи педагогов» и «из семьи ученых» - обе группы имеют одинаковые оценки по позициям, отражающим основную сущность статуса школьника: вероятность того, что ученик из семьи педагогов станет отличником оценена +32, ученик из семьи ученых - +39; что первый станет двоечником - -28, что второй станет двоечником - -37; что первый будет нарушителем дисциплины - -25, что второй будет нарушить дисциплину - -30.

Данные результаты отражают представление о том, что высокий статус ценностей образования и интеллектуально-познавательного развития в родительской семье является во многом определяющим для высокого статуса ценностей школьной системы ребенка - высокой успеваемости и хорошего поведения.

Также имеются набравшие значение выше критического оценки «ученика из семьи рабочих» по двум противоположным позициям: «даст товарищу списать» - +29, принципиально не даст списать - -25. Мы полагаем, что эти показатели отражают представление о некоей простоте и естественности построения отношений с миром и окружающими людьми, свойственные людям физического труда и передающиеся их детям. Для школьников из этой среды вполне естественно руководствоваться в своих отношениях со сверстниками прежде всего стихийными «неписаными нормами товарищества», предполагающими и такие социально неодобряемые нормы взаимопомощи, как списывание. Подтверждается это и тем, что довольно высокую, хотя и немного не доходящую до критического рубежа отрицательную оценку у «ученика из семьи рабочих» получила позиция «будет ябедничать учителю на одноклассников» - -20.

Что касается других социальных групп, фигурирующих в опросе, то некоторые полученные оценки были для нас вполне ожидаемы. К примеру, представление об «ученике из неблагополучной семьи» имеет в нашей выборке явно отрицательную окраску по основным «школьным» позициям: «будет отличником» - -27, «будет двоечником» - +20, «будет злостным нарушителем дисциплины» - +30. Понятие «неблагополучная семья» давно укоренилось в отечественной педагогической практике, о разнообразных ситуациях, в которые попадают дети из таких семей, наши респонденты осведомлены хорошо. Поэтому относительно данной категории учащихся мы ожидаем выраженных оценок, несущих отрицательную эмоциональную нагрузку, и по другим позициям нашего опросника, данные по которым еще не подверглись обработке. Кроме того, есть выраженные оценки и относительно «ученика из религиозной семьи»: его не видят «злостным нарушителем дисциплины» - -35, а успеваемость ожидают скорее высокую: позиция «будет отличником» - +18, «будет двоечником» - -17. Таким образом, можно сделать вывод, что следование семьи религиозным предписаниям воспринимается как фактор, скорее, положительно влияющий на отношение школьника к учебе и дисциплине.

Несколько неожиданным для нас оказался факт наличия выраженных оценок «ученика из неполной семьи» по двум взаимоисключающим позициям: «даст товарищу списать» - +23, «принципиально не даст списать» - -21. Какой-то очевидной связи с укоренившимися стереотипными представлениями о данной социальной группе мы пока не видим и считаем необходимым провести дополнительный анализ и других позиций методики.

Кроме того, в последнем пункте каждой позиции испытуемым предлагалось ответить на вопрос, ученик какого пола скорее окажется в описываемой ситуации. В некоторых позициях испытуемые уклоняются в сторону одного из вариантов, но есть и такие, где ответ «равновероятно» либо оказывается самым распространенным, либо набирает примерно одинаковое количество ответов с одним из противоположных вариантов (таблица).

Оценка студентами вероятности попадания мальчика или девочки в определенную ситуацию

Ситуация	Ответы		
	Мальчик	Девочка	Равновероятно
Отличник	1	11	10
Двоечник	16	0	0
Нарушитель дисциплины	20	0	0
Даст списать	1	13	13
Не даст списать	4	7	7
Ябедничает	3	11	11

Как можно увидеть из приведенных данных, большую приверженность соблюдению школьных правил студенты приписывают девочкам: достаточно большое количество респондентов считает их потенциальными отличницами, но при этом и вероятность оказаться в роли «ябеды», доносчика для девочек выше. Это вполне органично сочетается с установленным фактом более сильного стремления женского пола к получению социального одобрения от авторитетных фигур, в данном случае - в виде стремления девочки-школьницы заслужить похвалу от учителя. Мальчики же воспринимаются как вероятные нарушители норм и правил школьной жизни, большая часть нашей выборки именно в них видит потенциальных безнадёжных двоечников и злостных нарушителей дисциплины. Причины такого однозначного их видения, на наш взгляд, многозначны: и реальный опыт взаимодействия с собственными одноклассниками и другими детьми, и общее теоретическое знание о том, что школьные требования, скорее, рассчитаны на те сильные стороны, которые присущи девочкам, в отличие от мальчиков, - старательность, аккуратность, исполнительность.

Заключение

Таким образом, предлагаемый нами вариант метода множественной идентификации направлен на отражение стереотипных представлений педагогов о социальных группах, к которым могут принадлежать школьники. Дальнейшая обработка полученных данных и расширение как выборки испытуемых, так и представленных в методике позиций даст нам возможность более полно оценить распространенность и действенность социально-психологических стереотипов в педагогической среде и сделать выводы о роли стереотипов в организации взаимодействия педагогов и учащихся.

Список литературы

1. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. 384 с.
2. Стефаненко Т. Г. Методы изучения этнических стереотипов. URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype9.htm> (дата обращения: 22.02.2013).
3. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., 2010. 480 с.

References

1. Lippman U. *Obshchestvennoe mnenie* (The public opinion). М., 2004. 384 p.
2. Stefanenko T. G. *Metody izucheniya etnicheskikh stereotipov* (The methods of ethnical stereotypes), available at: <http://psyfactor.org/lib/stereotype9.htm>
3. Petrenko V. F. *Osnovy psikhosemantiki* (Founds of psychosemantics). М., 2010. 480 p.